

* * *

Его жизнь играла с ним в какую-то игру «на его выживание», причем он умудрялся буквально выходить сухим из воды при самых «катастрофических» неудачах.

* * *

Снимок с «перепаханной» спиной был сделан после его «неофициальной первой» ночи со своей первой невестой, которую сразу увезли на скорой зашивать порывы тканей влагалища «тупым твердым предметом».

Родители предъявили ультиматум: или статья про изнасилование в жестокой форме или паспорт с записью под музыку Мендельсона. Наш герой согласился на второй вариант.

Утром, уже в общаге, открыв свой паспорт, обнаружил отсутствие этого самого тяжелого в жизни мужчины штампа о бракосочетании, стал прыгать от радости по центральному коридору.

«Фальшивый» жених сразу набрал номер своего свидетеля, посоветовал посмотреть, на ком он вчера женился, потом началось ехидное хихиканье в одной трубке и молчание в другой...

После чего свидетель дрожащими руками открыл паспорт и тут же получил пощечину прямо в постели своей подслушивающей гёрлфрендой, которая была уже беременная.

ЗАГС впервые сделал невероятную ошибку, перепутав паспорта... Его пронесло...

* * *

В один прекрасный день молодая девушка попросила единственного посетителя помочь перенести книги в архив. Они были упакованы в длинные пакеты, обернутые серой плотной бумагой для переноски только руками, как вязанку дров. Никаких вариантов переноски не предусматривалось.

Владельцы печек могут вспомнить эту каторгу перед растопкой печей и титанов на старомодных дачах и в древних домах. Человеку, стоящему в позе двурукого подъемника, накладывают поленья до его задранного подбородка, он с видом робота шагает, нигде не имея возможности опустить груз и отдохнуть до самой печи.

Вертящееся перед ним легкое присборенное платье и резкий запах ее духов сделали свое дело — он согласился и женские руки нагрузили его сильные руки тяжелыми пакетами.

Она шла впереди, подошли к двери винтовой лестницы, ведущей в подвал. Клацнул замок, открылась дверь, включился фонарик и она пошла впереди. Известняковая лестница была очень узкая, он пролезал впритык.

Раздался вскрик — Ой! — фонарик потух, он остановился и сразу понял, что он поймался, его ширинка со взволнованным дыханием расстегивалась, и его орган вынимался и начинал сосаться горячими от возбуждения ее пухлыми губками под грудой тяжелых альбомов двигателей внутреннего сгорания в руках молодого человека.

Такого секса он никогда не мог представить. У него от возбуждения потекла слюна и пот. Миньет под статической нагрузкой сделал член сильно наполненным кровью и просто невероятно толстым и длинным. В голове насилуемого самца было честолюбие и любование многоходовой комбинацией по его поимке. В подземной тишине и прохладе раздался его голос.

— Я согласен, пойдём в архив. Иначе не смогу держать ваши книги, — взмолился он. С

растянутыми брюками, мокрым и удерживаемым ее рукой членом медленно пошли вниз. На площадке перед массивной зеленой дверью в беспорядке лежали пакеты, его мокрую спину приятно холодила гладкая поверхность бетона. Испытательница с его помощью боязливо села на его орудие любовной пытки. На обоюдное удивление, «прилуновение» произошло успешно и он понял, что на глубине 4-этажного дома перед бывшим бомбоубежищем встретил свою судьбу.

Фонарь лежал на цементном полу, мелькнула тень пробежавшей крысы с длинным толстым хвостом.

Вообще он знал, что просто так это не закончится. Страшный женский вскрик. Вокруг сплошная темнота, член стоит, никого на нем нет. Звука, что кто-то убежал по лестнице, не было.

— Снимите меня, — раздался слабый голос сверху.

Он встал, почувствовал ее платье, поймал ее, она тряслась от страха,

— Она убежала? — Убежала, убежала...

Продолжилась любовь в крошечной темноте со стертymi в кровь руками о древние кабели в свинцовой оболочке на висящем фонаре.

Нашли фонарик.

Архив с призрачным освещением предоставил более подходящие условия для подземных отношений в виде удобных бесконечных полок с выложенными на них книгами.

Закончилось безудержным чиханием от архивной пыли. Пришлось быстро выйти.

Просто невероятное ощущение свободы и опьянения от тягучего ночного воздуха, у обоих снова все поплыло от свежего кислорода.

Скамейка в садике выполнила свои любовные функции еще раз, пока не протрезвели от собственного вида после архивной пыли и следов крови на лицах...

Темное звездное небо. Тишина. Запахи ночи. Проводы до ее квартиры. Последний поцелуй. Махание рукой с приложенным к губам пальцем.

Начальник кафедры «вечных двигателей» нервно курил на кухне.

— Пришла. Слава богу.

* * *

Когда он, наконец, закончил титанической труд «Тепловой двигатель с КПД > 1 по методике кафедры Теоретических основ теплотехники» и предстал перед профессорами с четырехсотстраничным трудом, два санитара в белых халатах на задних рядах уже предопределили исход научного совета.

* * *

Ненормальный сумасшедший

Уже в дурдоме, руководитель которого был другом начальника кафедры «вечных двигателей» (новое название уже «намертво» приклеилось), после недельного пребывания изобретателя «вечного двигателя» сидели три комиссии: первая — по нарушению конституции страны; вторая — по недовесу и недовложению продуктов питания; и третья — по хищению постельного белья.

Сам руководитель учреждения был под подпиской о невыезде, и матерился в трубку, чтобы его друг забрал его назад.

— Мне такие ненормальные сумасшедшие не нужны!

* * *

У нас есть студенты, которых не принимают даже в сумасшедший дом! — полушутя произнес ректор на подведении итогов года.

— И все от того, что создали методическое пособие, а студент честно указал на ошибку, а вместо того, чтобы признать свою ошибку, отправили его в дурдом.

В этот день не стало начальника кафедры, папы девушки из архива и пропала любовь...

* * *

Выручила «голубая армия» (по цвету формы) из женского общежития военизированной охраны рядом с виноградным полем по пути домой. Две дамы ждали его прямо у кишащего орущими кошками и котами сельско-хозяйственного винно-выгодного поля.

На него была очередь по записи и счастливиц ожидало незабываемое сексуальное светопреставление с трясущимися руками за виноградную лозу и/или стальной оцинкованный провод двух авантюристок под градом падающего винограда.

У него времени было мало, он хотел есть и все-таки должен был предоставить хозяйке снимаемой квартиры хоть два часа поспать.

Все семейство кошачьих затихало от вибрации проводов на бетонных столбах и от воплей двух поочередно траханных до изнеможения теток.

Когда все затихало, боевые подружки находили силы отцепиться от лозы и проводов, чтобы дойти до общаги, и там поделиться ощущениями. Воды рядом не было, вся санитария производилась выжатым виноградным соком, в зависимости от степени созреваемости от ужасно кислого до сладкого.

* * *

Девушка из библиотеки все равно снова попросила что — то отнести в архив, но они без ничего пошли прямо к ней домой.

Он оставил за собой право ходить к винограднику, чтобы и она могла поспать хотя бы два часа